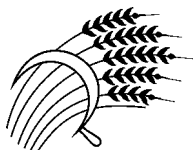

В.А. ФЕТЛЕР

и городское служение спасения*

Аннотация. Статья представляет собой первую часть четвертой главы докторской диссертации Мэри Рэйбер, *Ministries of Compassion among Russian Evangelicals, 1905–1929* (Служение милосердия среди русских евангельских верующих, 1905–1929 гг.). Во время относительной свободы после объявления религиозной толерантности в 1905 году, Вильгельм Фетлер и другие евангельские верующие в Российской империи активно участвовали в так называемом «служении спасения» (англ.: rescue ministry). В период, когда быстрый рост промышленности привлекал тысячи людей на работу в города, такой вид служения сосредоточился на тех, которые страдали и не смогли приспособиться к новым социальным условиям.

По образцу подобных видов служения в Англии, Фетлер и другие евангелисты организовывали встречи для таких «людей с улицы» и открыли для них зимой 1913–1914 гг. ночлежку в «Доме Евангелия», баптистском молитвенном доме в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: Вильгельм Фетлер, Мария Петровна Мясоедова, Дом Евангелия, Чарльз Сперджен, пробуждение в Уэльсе, ночные собрания, служение спасения.

Мэри Рэйбер, доктор богословия (историческое богословие), миссионер, член Меннонитской церкви США, преподает историю баптизма и богословие в Одесской богословской семинарии, г. Одесса, Украина.

*) Первая часть главы 4 из монографии Рэйбер М.Р. *Ministries of Compassion among Russian Evangelicals, 1905–1929*. Перевод: Рубель О.А. Продолжение публикации читайте в следующем выпуске №24.

Одна сфера служения милосердия, которая развивалась среди российских евангельских христиан после 1905 года было «служение спасения», что можно описать, как благовестие в сочетании с конкретной практической помощью городской бедноте — нищим, пьяницам, проституткам и детям из бедных семей.^[1] Были группы евангельских верующих в больших городах России, таких, как Москва, Киев и Баку. Однако, этот вид служения, по всей видимости, так и не получило своего развития за пределами Санкт-Петербурга, где оно достигло своего расцвета между 1907 годом, когда туда приехал Фетлер В.А., и 1914 годом, когда он был выслан из России. Здесь я хочу уделить особое внимание личности Фетлера В.А. хотя он и не был единственным сторонником служения спасения. Важно также упомянуть в этой связи Проханова И.С. Однако, служение спасения стало частью евангельской жизни России и её вдохновением, в значительной степени, благодаря энергии и видению именно Фетлера.

Служение милосердия пашковцев на пике своего развития с 1873 по 1884 год содержало много элементов, направленных на помощь городской бедноте. Поэтому в Санкт-Петербурге уже существовали швейные кооперативы для женщин, которые, не имея работы, могли оказаться на панели, чайные для извозчиков, недорогие столовые для бедных студентов и другие подобные заведения. После ссылки

Пашкова В.А. и Корфа М.М. в 1884 году, движение пашковцев перешло в более спокойное, полуподпольное существование. Однако, работа с городской беднотой, все равно оставалась приоритетной. Евангельские верующие в Санкт-Петербурге, имена которых остались неизвестными, помогали бедным детям и их семьям.^[2] Евгения Майер организовала «Дом трудолюбия» на острове Сахалин^[3]; Барон Павел Николаи и Александра Пейкер трудились в тюрьмах и среди студентов.^[4] Однако в начале двадцатого столетия многие считали, что серьезные проблемы городской жизни требовали более энергичного вмешательства, как государства, так и частных лиц.

Индустриализация в России во второй половине девятнадцатого века способствовала стабильному притоку населения в большие города. Многие находили временную работу и переезжали на фабрики или шахты на какое-то время, сохраняя при этом связь с родными деревнями; тем не менее, в России в период с 1890 по 1914 год количество занятых в промышленности рабочих выросло с 1 424 000 до 3 743 800 человек.^[5] Однако, в городах не было достаточно ресурсов, чтобы разместить такое количество людей; более того, приезжие не всегда обладали необходимыми навыками или социальной поддержкой, чтобы просто выжить в условиях города, не говоря уже о процветании. Тысячи людей ютились в трущобах на окраинах

^[1] Термин «служение спасения» переводит английскую фразу “rescue ministry.” В некоторых источниках “rescue ministry” означало служение, направленное исключительно на перевоспитание проституток; см. Lamb, “Social Work of the Salvation Army”, 122-126. В общем, идея заключается в том, что бедные слои общества как-будто «тонут» в море

духовных и экономических проблем. Евангелие — это «спасательный круг», который дает выход из опасности.

^[2] Duff, “Furlough Days in Russia”, 255-256.

^[3] De Mayer, *Adventures with God*, 72-74.

^[4] Greta Langenskold, *Baron Paul Nicolay*, 75-81.

^[5] Engel, *Between the Fields and the City*, 102.

городов. Из-за травм, болезней или беременности люди становились безработными, и, чтобы выжить, вынуждены были попрошайничать, воровать или заниматься проституцией. В 80-х годах девятнадцатого века в обиход вошел термин «беспризорник», потому что это явление стало характерной чертой жизни в России^[6] из-за распространения детской проституции, алкоголизма и карманного воровства. Чтобы помочь городской бедноте, в России во второй половине девятнадцатого века были организованы тысячи благотворительных учреждений^[7]. Многочисленные общества, спонсируемые как государством, так и церковью, стремились уменьшить последствия алкоголизма, особенно среди низших слоёв населения.^[8]

Со своей стороны, российские евангельские верующие всегда подчеркивали важность духовной составляющей в социальных нуждах. Они считали, что первый важный шаг на пути улучшения жизни людей состоял в том, чтобы привести их к покаянию, так как они понимали, что грех является изначальной причиной их нищеты.^[9] Их глубоко касалось бедственное положение бедняков, особенно их моральное разложение, которое сопровождало нищету, и писали о них в своих публикациях, представляя их как будто буквально вопили о духовной помощи: «... со всех сторон раздаются крики погибающих о помощи, голодные руки протягиваются за хлебом жизни вечной, толпами ходит народ, чтобы услышать о Том, Который успокаивает всех труждающихся и нуждающихся».^[10]

^[6] Kelly, *Children's World*, 159-161.

^[7] Иванова и Иванова, *Зарубежный опыт*, 43-44.

^[8] Herlihy, *The Alcoholic Empire*, 9; Transchel, *Under the Influence*, 47.

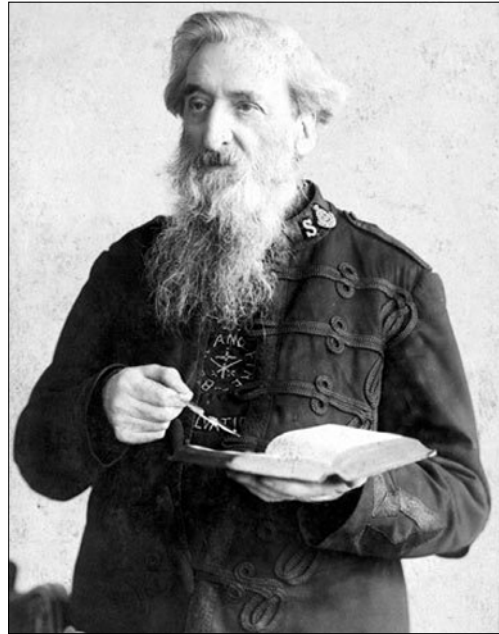
В то же время, видим по примеру пашковцев, что российские евангельские христиане понимали, что людям нужно помогать не только духовно, но и материально. Однако, в начале двадцатого века служение милосердия вызвало интерес и стало доступно не только пашковцам из высших слоёв общества, которые могли послужить типичным для их положения способом, а именно, открывая благотворительные учреждения в своих имениях, или становясь сестрами милосердия, но и все возрастающему количеству евангельских верующих из низших сословий. Как же простые люди могли послужить тысячам своих сограждан, находящимся в глубокой духовной и физической нужде? Ответом для российских евангельских верующих послужил очень понятный пример из Великобритании – пример служения спасения, особенно то, как это служение практиковала Армия Спасения. Эта организация была основана в Лондоне в 1878 году Уильямом Бутом (1829–1912). Когда Армия Спасения достигла Финляндии в 1889 году, которая в то время была автономным Великим княжеством Российской империи, эта организация уже представляла собой движение мирового масштаба. Изначально Армия Спасения занималась исключительно евангелизацией, и только позже в её работу была включена социальная сфера, что вызвало серьёзное неодобрение со стороны некоторых представителей этой организации.^[11] Однако в 1909 году Проханов И.С. утвердил то, о чем наверно думали многие российские евангельские ве-

^[9] «Друг юноши. Социальный вопрос», *Молодой виноградник* 1 (январь 1911): 2.

^[10] Вильгельм Андреевич Фетлер, «Молитвенный дом баптистов в С.-Петербурге» *Бантуст* №1 (1908): 26.

рующие: «...давно уже носил в своем сердце мысль о пользе работы Армии Спасения для русского народа».^[12] Таким образом, порыв россиян служить нуждающимся вполне соответствовал новой модели служения Армии Спасения, а именно сочетание проповеди и служения городской бедноте.

Армия Спасения потерпела множество неудач, пытаясь наладить служение непосредственно в России.^[13] Но, не смотря на это, многие россияне знали о существовании этой организации. В 1892 году в России появилась и произвела очень сильное впечатление книга Уильяма Бута *В трущобах Англии*.^[14] В двухтомном труде под названием *Настольная книга для священно-церковно-служителей*, опубликованном в 1913 году, Армии Спасения было уделено больше места, чем баптистам, а также положительную оценку получила работа этой организации с алкоголиками.^[15] Россияне, включая евангельских верующих, которые путешествовали за границей, посещали посты Армии Спасения и привозили положительные отзывы об их работе. Князь Николай Голицын, сын участницы пашковского движения княгини Голицыной, изучал деятельность Армии Спасения за пределами России и был близко знаком с семьёй Бута — настолько близко, что, говорят, даже влюбился в дочь Бута Евангелину!^[16] В 1903 году евангелист Федор Балихин во время своей поездки в Германию для участия в съезде баптистов посетил представителей

Уильям Бут (1829–1912), методистский священник, основатель Армии Спасения.

Армии Спасения в Берлине.^[17] В 1908 году российская делегация Европейского баптистского съезда в Берлине снова посетила местный пост Армии Спасения.^[18] Официально Армия Спасения осуществляла свою деятельность в России с 1917 по 1923 год, хотя в полуподпольном состоянии она уже присутствовала в России с 1910 года.^[19] На протяжении всего времени своего пребывания в России Армия Спасения зависела от гостеприимства местного евангельского сообщества. В то же время пример «служения спасения» среди городской бедноты, которым занималась Армия Спасения, был, безусловно, очень мощной моделью служения для российских евангельских верующих, осо-

^[11] Murdoch, *Origins of the Salvation Army*, 169-170; Aitken, *Blood and Fire*, 96-97.

^[12] «О поездке Ф.М. Трофимова в Финляндию» *Юный христианин* №1 (1909): 1.

^[13] Aitken, *Blood and Fire*, 95-138.

^[14] Иванова и Иванова, *Зарубежный опыт*, 62.

^[15] Булгаков, *Настольная книга*, т. 2, 1598-1600.

^[16] Aitken, *Blood and Fire*, 77-79.

^[17] Ф. Балихин, «Моя поездка за границу» *Баптист* №1 (июнь 1907): 16.

^[18] *Баптист* №11 (ноябрь 1908): 35.

^[19] Aitken, *Blood and Fire*, 132-134.

бенно для Фетлера В.А., который позаимствовал многое из их методов работы.

Вильгельм А. Фетлер

Жизненный путь Фетлера во многом подобен жизни Проханова И.С.^[20] Оба жили в Санкт-Петербурге, городе множества возможностей для евангельского свидетельства. Там находились тысячи людей, нуждающихся в спасении через Иисуса Христа, многие из которых были вырваны из своей среды, из своей традиционной жизни, и поэтому были открыты к восприятию Евангелия. Благодаря предыдущему поколению пашковцев, в Санкт-Петербурге уже было много евангельских верующих, значительная часть которых были богатыми и, в какой-то степени, влиятельными людьми. И Проханов, и Фетлер были связаны с сообществом пашковцев.^[21] Оба учились в Англии. Проханов впервые приехал в Санкт-Петербург в восьмидесятые годы девятнадцатого века. В девяностые он учился в Баптистском Колледже в Стоукс Крофт (Бристоль) и в Конгрегационалистском Новом Колледже в Лондоне. В Санкт-Петербург Проханов вернулся в 1901 году.^[22] Фетлер приехал в Санкт-Петербург в 1907 году, завершив обучение в Пасторском колледже в Лондоне.^[23] Оба были активными евангелистами, оба в начале двадцатого века усердно трудились среди городского населения, и «служение спасения» было частью этого труда. Од-

нако, Проханов, в основном, продвигал «служение спасения», как служение церковной молодежи,^[24] в то время как Фетлер сам, по существу, был спасающим проповедником, который сознательно взял на себя эту роль, наблюдая пример такого служения в Англии. В биографии его сына Джона говорится, что формирование Фетлера происходило не только под влиянием служения Уильяма Бута, но также под влиянием Сперджена Ч.Г., Уэльского пробуждения 1904–1905 годов, а также под воздействием традиции пробуждающей проповеди в целом.^[25]

Фетлер рос в семье баптистского пастора в Латвии, и поэтому уже в раннем возрасте был знаком со служением Сперджена Ч.Г. благодаря тому, что его мать читала вслух переводы проповедей Сперджена. По сути, люди во всей Российской империи имели тот же опыт, потому что проповеди Сперджена были известны и уважаемы многими, включая определённый круг российских православных.^[26] Конечно же, особую любовь к Сперджену испытывали евангельские верующие. Летом 1905 года небольшая российская делегация на первом международном баптистском съезде в Лондоне (Павлов В.Г., Мазаев Д.И., барон Вольдемар Иксукуль, Иванов В.В. и Фетлер В.А., тогда ещё студент)^[27] выделила особое время, чтобы посетить могилу Сперджена на кладбище Вест Норвуд. Они возложили венки, спели духовный гимн, и помо-

^[20] Wardin, *On the Edge*, 368-369.

^[21] В. Фетлер, «Молитвенный дом баптистов» 26-27; Попов, *И.С. Проханов*, 21-23.

^[22] Калэ, *Евангельские христиане в России и Советском Союзе*, 13-14.

^[23] McCaig, *Wonders of Grace*, 12.

^[24] Карева, «Мои воспоминания» в Карет-

никове М.С. (ред.) *Альманах*, выпуск 2, 176, 183-184.

^[25] Дж. Фетлер, *Божий глашатай*, 32-35.

^[26] McCaig, *Wonders of Grace*, 82-88; Morden, *C.H. Spurgeon*, 114.

^[27] Может быть и Каргель И.В. тоже присутствовал, см. Nichols, *Russian Evangelical Spirituality*, 188-190.

лились о том, чтобы слово, которое проповедовал Сперджен, продолжало распространяться по миру через его печатные проповеди, принося плод во славу Бога.^[28]

В 1898 году в возрасте пятнадцати лет Фетлер пережил духовное возрождение и был крещен поздно ночью, чтобы не привлекать внимание властей. Работая служащим в Риге, Фетлер, будучи молодым человеком, чувствовал Божий призыв проповедовать. Он помнил, что Сперджен основал учебный колледж в Лондоне, и поэтому с помощью английского словаря в публичной библиотеке он смог написать почтовую открытку, где в строке «адрес» просто указал «Колледж Сперджена, Лондон, Англия». Фетлер и не подозревал, что Сперджен Ч.Г. умер в 1892 году. Почтовая открытка была доставлена в пункт назначения. Её получил сын Сперджена Томас, который был в то время президентом колледжа. Далее последовала переписка, на основании которой требуемое собеседование отменили, и в 1903 году Фетлер был принят в Пасторский колледж.^[29] Естественно, что, будучи студентом учебного заведения, основателем которого был Сперджен Ч.Г., Фетлер находился под влиянием его наследия. Сперджен был активным евангелистом, который верил, что искренняя преданность Христу обязательно должна проявляться в практическом служении.^[30] Фетлеру, конечно же, была известна забота Сперджена о благосостоянии бедных в целом, что выражалось в том, что он всю свою жизнь щедро жертвовал, в частности в 1869 году Сперджен основал приют

Вильгельм А. Фетлер

для сирот в Стокуэлле. В 1866 году во время молитвенной встречи Сперджен предложил молиться о том, чтобы Бог показал церкви *Метрополитан Табернакл* (городская *скиния*) «новый труд», а также, чтобы Он дал все необходимое для его совершения. Через несколько дней было получено пожертвование в размере двадцати тысяч фунтов на создание приюта для сирот, что, несомненно, было тем «новым трудом», о котором молилась группа. Сперджен возглавил попечительский совет этого приюта, на который огромное влияние оказала работа Джорджа Мюллера (1805-1898) из Бристоля, основателя известного приюта для сирот, и горячо любимого друга семьи Спердженов.^[31] К тому времени, как Фетлер начал своё обучение в Лондоне, приют для сирот в Стокуэлле уже функционировал более тридцати лет. В 1905 году делегаты Всемирного баптистского съезда, включая россиян, посетили приют, где дети поприветствовали гостей и спели для них.^[32] К тому же, Фетлер основал большие церкви в Санкт-

^[28] *Братский листок* №5 (1906): 27.

^[29] McCaig, *Wonders of Grace*, 12; Дж. Фетлер, *Божий глашатай*, 28-29.

^[30] Morden, 'Communion with Christ', 193.

Петербурге (Дом Евангелия, 1912) и в Риге (Дом Голгофы, 1912, и Дом Спасения, 1927) по образцу, по крайней мере, частично, церкви *Метрополитан* Табернакл в Лондоне. Дом Евангелия существовал, как многоцелевая «мега церковь» до 1930 года, когда она была закрыта.^[331] Дом Спасения был конфискован в 1940 году, когда Советский Союз вторгся в Латвию.^[34]

Огромную роль в жизни Фетлера в студенческие годы сыграл тот факт, что он был непосредственным свидетелем Уэльского пробуждения 1904–1905 годов, о чём свидетельствует, по крайней мере, одно сообщение, известное в кругах евангельских верующих.^[35] По сути, это пробуждение оказало очень важное влияние в целом на Пасторский колледж и на церковь *Метрополитан* Табернакл. Во время этого пробуждения в церкви *Метрополитан* Табернакл проводились специальные молитвенные собрания, а члены церкви организовывали евангелизационные служения в районе Лондона Элефант-энд-Касл. Руководили такими служениями студенты Пасторского колледжа. Они активно участвовали в проведении служений, в проповеди и молитве. По улицам маршировали многолюдные (по пятьсот человек) процессии, в которых участвовали студенты колледжа, преподаватели и члены церкви. Они шли и пели.^[36] Пасторский колледж, и особенно Арчибальд МакКейг, его директор, одобряли и поддерживали про-

буждение в Уэльсе, и в 1905 году он вместе с Томасом Спердженем посетил Уэльс.^[37] Фетлер также был в Уэльсе во время пробуждения.^[38] МакКейг, который стал близким другом Фетлера и четыре раза навещал его в России, вспоминал позже, что во время пробуждения молодой латвийский проповедник также «переживал великое ускорение в своей духовной жизни».^[39] К тому же, Фетлер позаимствовал известные гимны Уэльского пробуждения. Во время своего первого визита в Россию в 1910 году МакКейг неоднократно слышал, как пели припев Уэльского гимна «*Diolch Iddo*»^[40] на русском языке, что значит «Благодарность Ему», припев гимна «*Duma Geidwad I bechadur*», что значит «Вот Спаситель для грешников».^[41] Связь с Уэльсом продолжалась и позже; в двадцатых годах двадцатого века, когда Фетлер организовал Российское миссионерское общество, среди тех миссионеров, которые приехали послужить в Восточной Европе, были и миссионеры из Уэльса.^[42]

Значительное влияние Уэльское пробуждение оказало на людей из низших слоев общества. Джесси Пенн-Льюис описала обращение тысячи людей в Нит Дистрикт. Это были люди, которые никогда до этого не посещали церковь. Среди них были «... побывавшие в тюрьмах. А также пьяницы, призовые бойцы, картежники... Изрядно выпившие женщины, пошатываясь, приходили в собрание

[31] Можно подробно читать о приюте Сток-уэлла в Morden, 'Communion with Christ' 204-218 and С.Н. Spurgeon 136-138.

[32] *Братский листок* №5 (1906): 28, 31-32.

[33] «Дом Евангелия в Санкт-Петербурге» Baptist.org.ru/read/article/672981.

[34] Фетлер Вильгельм Андреевич. Baptistru.info/index.php/Fetler_Vil'gel'm Andreevich.

[35] *Христианин 2* (февраль 1906):53.

[36] Randall, "Breath of Revival," 200-204.

[37] McCaig, *Wonders of Grace*, 107.

[38] Stewart, *A Man in a Hurry*, 20; Дж. Фетлер, *Божий глашатай*, 34-35.

[39] McCaig, *Wonders of Grace*, 12.

[40] *Ibid.*, 29-31.

[41] Awstin, *The Religious Revival in Wales, 1904*.

[42] Rev. Noel Gibbard, "Remembering 1904-05."

и полностью преобразались прямо там в зале». Пенн-Льюис, в частности, часто упоминала о пробуждении среди алкоголиков, когда таверны стояли пустые, потому что все люди были в церквях на богослужении: «Один человек, проходя мимо трактира, увидел хозяйку на пороге своего заведения с кружкой пива. «Заходи» – пригласила она. Но обращенный человек поднял вверх свою Библию и сказал: «Нет, вот, с чем мы теперь ходим. Это ключ в небеса, а то, что предлагаешь ты – путь в ад».^[43] Хотя и нельзя сказать, что российские евангельские верующие прямо позаимствовали идеи Уэльского Пробуждения о духовном обновлении и освобождении от алкогольной зависимости, однако они были твердо убеждены, что пьянство представляло собой духовную проблему, которую можно было решить через покаяние, о чём речь пойдет ниже. То, что происходило во время Уэльского Пробуждения, только подтвердило идеи Фетлера о силе Евангелия и его способности менять жизни людей, и таким образом вытаскивать их из нищеты и сопровождающих её пороков. Этот опыт только усилил живое, социально ориентированное влияние Сперджена.

В связи с этим следует отметить, что в Лондоне Фетлер также участвовал в ночных собраниях, проводимых специально для проституток, бездомных и пьяниц.^[44] Эти ночные встречи своими корнями уходят в сороковые годы девятнадцатого века, когда небольшие группы людей, называвшие себя Миссия «Лондон при лунного

Фетлер Вильгельм Андреевич (1883–1957)

света». выходили на улицы города ночью, чтобы поговорить с проститутками и предложить им возможность изменить их образ жизни. Где-то в начале зимы 1860 года такая деятельность приобрела характер движения, что стало одним из результатов Молитвенного Пробуждения в 1857 году. В то время многие группы, такие, как Общество помощи женщинам, начали приглашать проституток в залы или в рестораны на чашку чая для беседы, которая включала в себя также и приглашение покинуть улицу. Такие собрания подкреплялись наличием жилья и других помещений для женщин, включая альтернативное трудоустройство и места по уходу за детьми.^[45] Возможно, что первое ночное собрание, которое посетил Фетлер, было организовано Родни Смитом, по прозвищу Цыган (1860–1947), и доктором Кэмбеллом Морганом (1863–1945),^[46] хотя, конечно же, он

^[43] Penn-Lewis, *The Awakening in Wales*, 76-77.

^[44] McCaig, *Wonders of Grace*, 107; Randall, "The Breath of Revival," 202-203.

^[45] Randall, *Rhythms of Revival*, 116-117; можно читать подробно о служении еван-

Ночлежники за братским чаем в зале «Вифания». На заднем плане с правос стороны: В.А. Фетлет и другие братья и сестры.

участвовал в собраниях в Пасторском Колледже и в церкви *Метрополитан Табернакл*, и, по крайней мере, знал о ночных собраниях Армии Спасения. В любом случае, ночные собрания стали важной частью миссионерского «служения спасения», которые Фетлер организовал в Санкт-Петербурге спустя некоторое время.

Таким образом, будучи студентом в Лондоне, Фетлер с энтузиазмом впитывал всё, что могло предложить тогда евангельское сообщество. Он практиковал активное, внешнее

благовестие Ч.Г. Сперджена. Он изучал *Лекции о пробуждении в религии* американского проповедника пробуждения Чарльза Грандисона Финнея (1792–1875).^[47] Фетлер также познакомился со служением проповедника Родни Смита, который вполне мог повлиять на формирование выразительного и живого стиля проповеди Фетлера, включая пение с кафедры,^[48] как это часто происходило в Уэльсе, когда люди, ведомые Духом, спонтанно пели и молились.^[49] Он из первых рук узнал о работе Уильяма Бута и Армии Спасения.^[50]

гельских верующих среди проституток в Англии в Heasman, *Evangelicals in Action*, 148-168.

^[46] Stewart, *A Man in a Hurry*, 36-37.

^[47] Wardin, "William Fetler," 241.

^[48] Сравните, например, описание проповеди в *Gypsy Smith*, <http://>

www.biblebelievers.com/gypsy_smith, с описанием проповеди Фетлера на Всероссийском съезде баптистов в 1910 году в журнале *Миссионерское обозрение* (январь 1911): 71-77.

^[49] Стиль поклонения во время Уэльского Пробуждения описывается и анализируется в Clarke, *Music and Theology*, 120-122.

Он нёс служение среди российских моряков и иммигрантов в Соединённые Штаты, находящиеся в бедных кварталах лондонского Ист-Энда.^[51] В итоге, во время пребывания в Лондоне, впитывая многочисленные модели служения, Фетлер всем сердцем принял на себя роль проповедника в «служении спасения» и преобразования жизни людей и привёз такой подход к служению с собой обратно в Санкт-Петербург.

«Служение спасения» в Санкт-Петербурге

В 1907 году Фетлер вернулся в Российскую империю,^[52] спонсируемый баптистской независимой Миссией «Пионер». Однако, похоже, что даже тогда он не был вполне уверен, какие очертания примет его будущее служение. Через несколько месяцев, проведённых в Латвии, Фетлер принял приглашение служить пастором в латвийской баптистской церкви в Санкт-Петербурге. Но он сам упоминал о том, что всё ещё рассматривает карьеру миссионера в Китае. Эта идея возникла у него ещё тогда, когда он был в Англии.^[53] Но, в конце концов, он решил остаться в столице, где его мощная проповедь сделала свой вклад в созидание российской баптистской церкви в 1909 году.^[54]

Фетлер нашёл себе поддержку среди оставшихся аристократов-пашковцев. Он достаточно прочно утвердился в евангельских кругах высшего общества, что позволило ему полагаться на их помощь, что он и сделал в 1914 году, когда был арестован. В разные времена он жил в доме княгини Натальи Ливен,^[55] а также Елизаветы Чертковой, которая позже присоединилась к баптистскому собранию в Доме Евангелия.^[56] Даже члены королевской семьи, такие, как королева Греции Ольга, прежде великая княжна Ольга Константиновна Романова (1851–1926),^[57] интересовались служением Фетлера. Участница пашковского движения Александра Пейкер познакомилась с королевой Ольгой, а уже несколько лет спустя, в 1915 году, королева заступила за Армию Спасения, когда её членам угрожали штрафами и тюремным заключением после полицейского рейда во время одного из их собраний.^[58]

Первые несколько лет в Санкт-Петербурге Фетлер проповедовал в самых разных местах вокруг столицы, вплоть до Москвы. Приходили люди из самых разных слоёв общества; в общей сложности такие собрания посещало от двух до трёх тысяч человек в неделю.^[59] По крайней мере, в двух таких местах — в зале Тенишева и в большом помещении рядом с баней в Казачьем

^[50] Дж. Фетлер, *Божий глашатай*, 33-34.

^[51] McCaig, *Wonders of Grace*, 12; Wardin, "William Fetler," 236.

^[52] Приход Фетлера объявился в журнале *Братский листок* №8 (1907): 20.

^[53] В. Фетлер, «Молитвенный дом», 26.

^[54] Интересно, что брат Уильяма Фетлера, Роберт, на время служил миссионером в Китае, см. Wardin, "William Fetler," 242.

^[55] В. Фетлер, «Молитвенный дом», 26-27.

^[56] Wardin, *On the Edge*, 375.

^[57] McCaig, *Wonders of Grace*, 46-47, 49. Королева Ольга поддержала перевод Библии

на современный греческий язык. Когда перевод был издан в 1900 году, возникли столько споров, что надо было его снять, см. <http://www.greekroyalfamily.gr/en/history-archotitatis-protis-vasillissas-ton-ellinon-olgas.html>. Маккэйг пишет, что в 1910 году Фетлер долго беседовал со секретарем королевы «о его душе» (см. McCaig, *Wonders of Grace*, 49). Может быть, беседа была с Юлием Каролу, который занимался современным греческим переводом Библии.

^[58] Karl Larsson, "The Army in Russia," 60-61; Aitken, *Blood and Fire*, 193-195.

переулке — вероятно, начиная с конца 1909 года, Фетлер проводил ночные собрания, по типу собраний, которые он видел в Лондоне, с той лишь разницей, что в Санкт-Петербурге не разрешали ни процессий, ни музыки, ни пения, чтобы привлечь людей.^[60] После обычного вечернего служения, члены церкви выходили на улицы, в кафе, трактиры и театры, чтобы пригласить людей на ночное собрание, хотя, когда весть об этих собраниях распространилась, люди собирались снаружи заранее, ожидая, когда их пустят внутрь.^[61] На одной из таких встреч в феврале 1910 года, наблюдатель заметил, что пришли, в основном, проститутки. Некоторые из них были очень молоды.^[62] В том же году на другой встрече присутствовал Арчибальд МакКейг, и он заметил, что большинство аудитории составляли мужчины.^[63] Вот, как Дж.А. Пакер, посетитель из Австралии, описал мужчин и женщин, приходивших на собрание: «...развратные, пьяные, плохо одетые, холодные и голодные ... [которые] ... охотно приходили в надежде, по крайней мере, согреться и отдохнуть”. И ещё: «Я видел много ночных собраний, направленных на исправление людей, находящихся на дне общества, но нигде, кроме Санкт-Петербурга, я не сталкивался с таким безысходным унынием».^[64] В сентябре 1910 года делегаты Российского баптистского съезда в Санкт-Петербурге посетили одно из таких ночных собраний Фетлера, где они были глубоко тронуты происходящим.^[65]

^[59] В. Фетлер, «Молитвенный дом», 26-27.

^[60] McCaig, *Wonders of Grace*, 109-110.

^[61] Packer, *Among the Heretics*, 39-40.

^[62] *Banmuct* № 15 (7 апреля 1910): 118-119.

^[63] McCaig, *Wonders of Grace*, 110.

^[64] Packer, *Among the Heretics*, 39.

^[65] С. Белоусов, «Впечатления от съезда», *Banmuct* №48 (1 декабря 1910): 388.

Когда помещение заполнялось, — а зал рядом с баней вмещал около трёхсот человек — хор начинал петь тихие песни о любви Бога. Затем звучала проповедь, вызывая сильные эмоции. Послышался плач и рыдание.^[66] Кроме слов утешения, посетители слышали с кафедры также и слова обличения; Фетлер осуждал лицемерие мужчин, которые использовали женщин, а затем обвиняли их в том, что они грешницы.^[67] Конечно же, всегда звучал призыв к покаянию. В ту ночь, когда такое собрание посетил Дж.А. Пакер, «около двадцати людей открыто признались, что обрели спасение».^[68] Иногда обращения носили драматический характер: у одной из посетительниц такого ночного собрания в кармане была предсмертная записка и пузырёк с ядом, но вместо этого, она на этой встрече нашла Христа.^[69]

Баронесса Мария Н. Ясновская свидетельствовала, что в результате этих ночных собраний многие люди отвратились от пьянства и лжи и «полностью изменились». По мере того, как распространялась информация о том, что работники и прислуга из баптистов — благонадёжные люди, представители аристократических семей зачастую обращались к Фетлеру, потому что они хотели нанять на работу «баптистских поваров, горничных и извозчиков».^[70] Другими словами, частью служения стало неформальное агентство по трудоустройству. Фетлер ожидал, что те, кто нашёл работу, в свою

^[66] *Banmuct* №4 (20 января 1910): 29-30.

^[67] *Banmuct* №15 (7 апреля 1910): 119.

^[68] Packer, *Among the Heretics*, 39.

^[69] *Banmuct* №4 (20 января 1910): 30.

^[70] Stewart, *A Man in a Hurry*, 39; Фетлер сам говорил об этом в проповеди, цитируемая в православном журнале, *Миссионерское обозрение* (январь 1911): 75.

Закладка Молитвенного дома в Петербурге, 8 сентября 1910 г.

очередь, будут продолжать распространять благую весть другим людям. Он их ободрял: «Братья, идите, управляйте повозками; сестры, идите и приготовляйте пищу! Идите и свидетельствуйте о нашем Господе!»^[71] Таким образом, у бедняков появлялась возможность найти свой путь в жизни, а также нести дальше Евангелие.

Очень скоро Фетлер и другие служители задумались о том, что будет с теми людьми, которые посещали эти собрания. В своём описании первого ночного собрания Фетлер отметил, что когда оно закончилось люди не хотели возвращаться в свои ужасные трущобы. Кроме этого, из-за этого ночного собрания проститутки не заработали того минимума, который был необходим, чтобы заплатить за своё содержание.^[72] В 1912 году в своей статье Фетлер отмечал: «Многие наши падшие сёстры хотят оставить жизнь греха и деградации, но мы не можем помочь им, так как не имеем места, куда мы могли бы их забрать, пока они не найдут работу».^[73] Час-

тичное решение по оказанию долговременной помощи, по крайней мере, некоторым из тех, кто посещал ночные собрания, за исключением, как получилось, проституток, состояло в приобретении постоянного помещения для баптистского собрания в Санкт-Петербурге. Тем временем баронесса М. Н. Ясновская, член церкви «Дом Евангелия», которая обратилась к Господу в возрасте шестнадцати лет на одном из собраний лорда Редстока,^[74] занималась служением женщинам, которые стали жертвами «белой работоторговли». То, что были и другие евангельские верующие, которых волновала судьба женщин, видно из короткого отчёта в журнале *Баптист* о Всероссийском съезде, который состоялся 21 апреля 1910 года в Санкт-Петербурге^[75] и был направлен на борьбу против торговли женщинами. Среди резолюций, принятых на этом съезде, была резолюция, где говорилось, что необходимо создать организацию для помощи молодым женщинам,^[76] подобную Христианс-

^[71] Дж. Фетлер, *Божий глашатай*, 61.

^[72] *Баптист* №4 (20 января 1910): 29.

^[73] Wilhelm Fetler, "Russia and the Gospel," *The Missionary Review of the World* (October 1912): 745.

^[74] *The Baptist World Alliance Second Congress*, 237.

^[75] *Баптист* №18 (28 апреля 1910): без указания страницы

^[76] *Баптист* №19 (5 мая 1910): без указания страницы

кой ассоциации молодых людей (представленной в Санкт-Петербурге мужским клубом «Маяк»). Но остаётся неизвестным, были ли предприняты какие-то практические шаги в этом направлении.

Уже в 1907 году говорилось о необходимости строительства большой церкви в Санкт-Петербурге, которая могла бы вместить огромное количество людей, посещающих евангелизационные собрания.^[77] В.А. Фетлер на Съезде евангельских христиан-баптистов, который состоялся в Киеве в мае 1908 года, предложил построить именно баптистский дом молитвы. За это предложение проголосовали единогласно, и был создан специальный фонд для пожертвований.^[78] Понадобилось время и терпение, чтобы пройти бюрократические процедуры, но, в конце концов, удалось приобрести подходящий для строительства участок земли на Васильевском острове, линия 24, номер 11, для восточного дома молитвы.

Стройка начиналась после торжественного празднования в 8 сентября 1910 года в рамках ещё одного Съезда российского союза евангельских христиан-баптистов.^[79] Многие люди щедро жертвовали на этот дорогостоящий проект. Богатые жертвовали значительные суммы; люди менее состоятельные отказывались от употребления сахара или от ремонта обуви ради того, чтобы внести свой вклад.^[80] Кроме этого, основные средства на

молитвенный дом были собраны в 1911 году в Англии и Соединённых Штатах.^[81] Усилия по строительству большого помещения в столице сопровождались определённой критикой — оправдаются ли затраты?^[82] Членам церкви были розданы специальные копилки, чтобы на протяжении нескольких лет собирать деньги для погашения долга.^[83] Тем не менее, ещё до завершения строительства дома для миссионеров рядом с домом молитвы, Фетлер переехал в него. И в Рождественский день (7 января) 1912 года состоялось посвящение здания.^[84]

«Дом Евангелия» мог разместить, по меньшей мере, две тысячи людей. Тоже в молитвенном доме, были классы воскресной школы, лекционные залы, место для издательства и книжного магазина, а позже появился парк, общедоступный для всех людей.^[85] Рядом с помещением журнала «Гость» по тому же адресу находилась недорогая столовая, которая называлась «Авен-Езер».^[86] Эту столовую посещало рабочих из трёх тысяч, которые работали на заводе по производству гвоздей, который находился через дорогу. Церковь также содержала лечебницу для больных членов общины.^[87] Словом, «Дом Евангелия» в Санкт-Петербурге являлся ранним примером «мега-церкви», по образцу церкви Сперджена «Метрополитан-Табернакл» в Лондоне. Молитвенный дом был предназначен для того, чтобы привлекать, примирять и вовлекать

^[77] *Братский листок* №2 (1907): 23.

^[78] «Протокол заседаний съезда представителей общин русских евангельских христиан-баптистов происходивших в мае месяце 1908 в г. Киеве» *Баптист* №8 (август 1908): 17.

^[79] *Братский листок* №10 (октябрь 1910): 19-10; Белоусов, «Впечатления от съезда», *Баптист* №48 (1 декабря 1910): 397; *Гость*

№3 (январь 1911): 23.

^[80] *Гость* №11 (ноябрь 1913): 260.

^[81] Wardin, "William Fetler," 237.

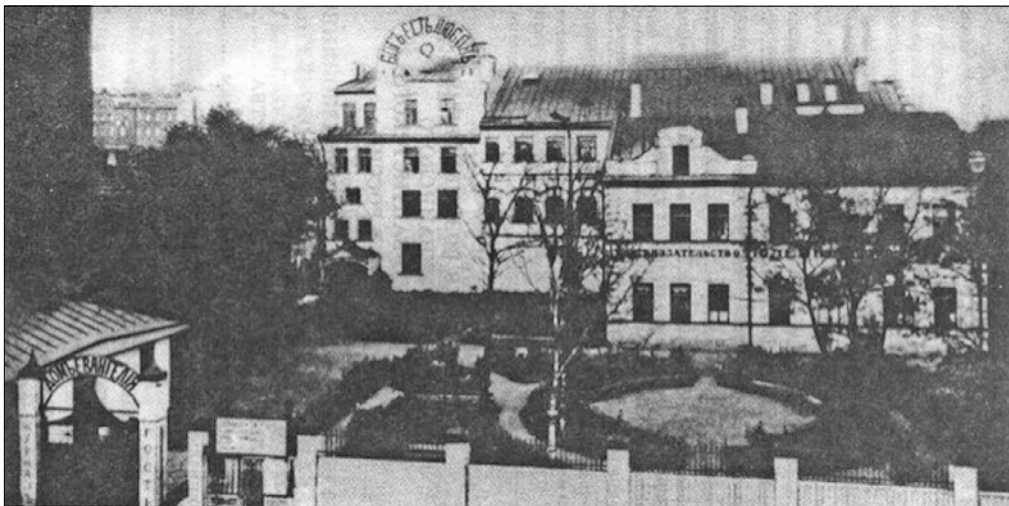
^[82] *Гость* №12 (октябрь 1911): 242-243.

^[83] *Гость* №2 (февраль 1915): 38.

^[84] Wardin, "William Fetler," 237.

^[85] Packer, *Among the Heretics*, 62; McCaig, *Wonders of Grace*, 174.

^[86] *Гость* №3 (январь 1911): 37.

«Дом Евангелия» в Петербурге, 1911 г.

людей. Предполагалось, что в этих зданиях будет отведено место для служения милосердия.

Странно, что именно когда Дом Евангелия был на короткое время закрыт властями поздней осенью 1913 года, стало очевидным, что нужно что-то делать для того, чтобы создавать временное жильё и помогать людям найти свой путь в новую жизнь. Вот, что пишет обозреватель журнала *Гость*:

«Не легко из привычного пьяницы и хулигана стать трезвым, честным человеком, но если уже Дух Божий коснулся сердца и привел к сознательному решению бросить грех, то все же опасно оставлять еще слабого, часто колеблющегося человека в прежней пьяной и расмущенной кампании».^[88]

Когда «Дом Евангелия» был закрыт, встречи проводились в театре, куда приходила «масса ночлежников, пьяниц, хулиганов, и всяких бездомных людей из находящейся по близости

ночлежки».^[89] Когда появилась возможность, Фетлер в одном из помещений «Дома Евангелия», (называемом Вифания), открыл ночлежку зимой 1913–1914 годов. Первый подопечный был принят в ночлежку в декабре 1913 года. Это был музыкант и певец с опухшим от постоянных запоев лицом. Через неделю он пригласил своего друга присоединиться к нему. К следующему месяцу было уже восемнадцать жильцов, и постепенно это цифра выросла до пятидесяти.^[90]

Очевидным лидером этого служения вместе с Александровой Е.К. стала Мария Петровна Мясоедова (1872–1961), российская аристократка, которая присоединилась к Армии Спасения во Франции. Они были «как настоящая мать и сестра».^[91] По утрам подопечные ночлежки приходили на молитву; днём они могли заниматься плотницкими работами, наклейкой обоев или ремонтом обуви. Некоторые из них сформировали хор. Члены церкви делали свой вклад для нужд

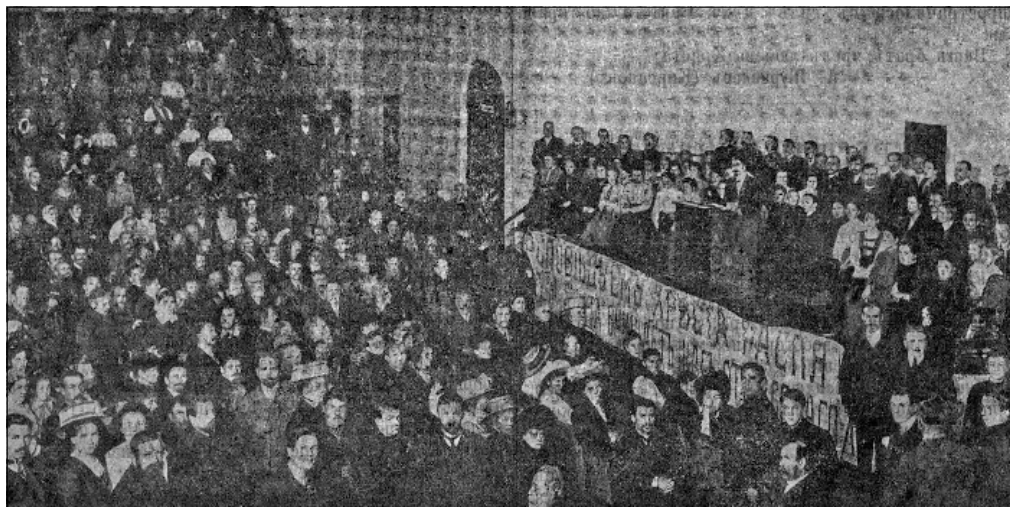
^[87] Wardin, “William Fetler,” 237.

^[88] Е.Н.К[утейникова], «Из ночлежки в Доме Евангелия» *Гость* № 12 (декабрь 1914): 303.

^[89] Там же.

^[90] Там же.

^[91] Там же.

Собрание в концертном зале Тенишевского училища. За кафедрой проповедует В. А. Фетлер

ночлежки. Не все подопечные проявляли упорство. Семь или восемь человек ушли, но организаторы ночлежки надеялись, что «Божье семя», посеянное в их душах, ещё прорастёт: «...рано или поздно, может быть на орде болезни или смерти, они [то есть, семена] взойдут, и Христос примет к Себе тех, кого Он так долго ждал».^[92] Важно отметить, что служители ночлежки в «Доме Евангелия» не были нацелены на быстрые результаты. Напротив, ночлежка была открыта для людей, которые хотели попробовать жить по-другому, а не заставляли их принимать Христа, перед тем, как им оказывали помощь. Этот «эксперимент» длился до весны 1914 года, когда группа была расформирована. Некоторые из подопечных нашли постоянное жилье и работу, кто-то в своё время приехал в город на сезонные работы, и теперь вернулись в свои деревни, когда пришло время весенних полевых работ. Несколько

^[92] Там же, 304.

^[93] Там же; см. также Севастьянов С.В. «Мария Петровна Мясоедова (Очерк жизни)», Каретникова М.С. (ред.) *Альманах, выпуск 2*, стр. 258–259.

^[94] Дж. Фетлер, *Божий глашатай*, 60.

месяцев спустя из-за начала Первой мировой войны этот проект был закрыт навсегда. Двое из подопечных, которых призвали на фронт, посетили ночлежку и попросили Евангелие, чтобы взять с собой. А также они обратились с просьбой к Фетлеру помолиться о них. Были и такие, которые присылали письма.^[93]

В этот период в «Доме Евангелия» была предпринята ещё одна попытка улучшить жизнь женщин из бедноты. Елизавета Черткова, продолжая поддерживать идею пашковцев о создании швейных кооперативов, и, участвуя в этом движении, пригласила в «Дом Евангелия» двести женщин из трущоб Санкт-Петербурга. Рассказав женщинам о прощении во Христе, она показала, как работает швейная машинка и подарила каждой по новой машинке «Зингер», чтобы они могли начать зарабатывать себе на жизнь.^[94] Неизвестно, как Черткова отбирала женщин, как поддерживалась связь с женщинами, чтобы определить эффективность такого щедрого жеста. И все-таки, «Дом Евангелия» был центром распространения Евангелия и служения милосердия, нацеленного

на бедные слои населения Санкт-Петербурга.

(Продолжение публикации читайте в следующем выпуске №24 / 2019)

Библиография

Источники на английском языке:

- Aitken, Tom. *Blood and Fire, Tsar and Commissar: The Salvation Army in Russia, 1907–1923*. Studies in Christian History and Thought. Milton Keynes, UK: Paternoster, 2007.
- Awstin, Mr. T. Davies. *The Religious Revival in Wales. 1904*. Issue 6. <http://welshrevival.org/histories/aw>.
- Clarke, Martin V., ed. *Music and Theology in Nineteenth-Century Britain*. Farnham, Surrey, UK: Ashgate 2012.
- de Mayer, Jenny E. *Adventures with God in Freedom and in Bond*. Toronto: Evangelical Publishers, 1948.
- Duff, Brigadier Mildred. “Furlough Days in Russia.” *All the World* 20.5 (1899): 255-256.
- Engel, Barbara Alpern. *Between the Fields and the City: Women, Work, and Family in Russia, 1861–1914*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
- Gibbard, Rev. Noel. “Remembering 1904–05: The International Impact of the Welsh Revival.” Transcribed from an address delivered at Neath Church, 18 October 2004.
- Herlihy, Patricia. *The Alcoholic Empire: Vodka and Politics in Late Imperial Russia*. New York: Oxford University Press, 2002.
- Kelly, Catriona. *Children’s World: Growing Up in Russia, 1890–1911*. New Haven: Yale University Press, 2007.
- Lamb, Edwin Gifford. “The Social Work of the Salvation Army.” PhD diss., Columbia University, 1909.
- Langenskold, Greta. *Baron Paul Nicolay, Christian Statesman and Student Leader in Northern and Slavic Europe*. Translated by Ruth Evelyn Wilder. New York: Doran, n.d.
- Larsson, Karl. “The Army in Russia.” Translated and abridged by Clara Becker. Reprinted In *The Officer* (February 1990): 18-23, 57-58, 60-61, 99.
- McCaig, Dr. A. *Wonders of Grace in Russia*. Riga: Revival, 1926.
- Morden, Peter J. C.H. *Spurgeon, The People’s Preacher*. Farnham, Surrey, UK: CWR, 2009.
- _____. *‘Communion with Christ and His People’: The Spirituality of C. H. Spurgeon*. Center for Baptist History and Heritage Studies 5. Oxford: Regent’s Park College, 2010.
- Murdoch, Norman H. *Origins of the Salvation Army*. Knoxville: University of Tennessee

Press, 1994.

- Nichols, Gregory. *The Development of Russian Evangelical Spirituality. A Study of Ivan V. Kargel (1849-1937)*. Eugene, OR: Pickwick, 2011.
- Packer, J.A. *Among the Heretics in Europe*. London: Cassell, 1912.
- Penn-Lewis, Jessie. *The Awakening in Wales and Some of the Hidden Springs*. Washington, PA: CLC, 1993.
- Randall, Ian M. “‘The Breath of Revival’: The Welsh Revival and Spurgeon’s College.” *Baptist Quarterly* 41 (2005): 196-205.
- _____. *Rhythms of Revival: The Spiritual Awakening of 1857-1863*. Milton Keynes, UK: Paternoster, 2010.
- Stewart, James Alexander. *A Man in a Hurry: The Story of the Life and Work of Pastor Basil A. Malof*. Orebro, Sweden: Evangelipress, 1968.
- Transchel, Kate. *Under the Influence: Working-Class Drinking, Temperance, and Cultural Revolution in Russia, 1895-1932*. Pitt Series in Russian and East European Studies. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2006.
- Wardin, Albert W., Jr. “William Fetler: The Thundering Evangelist.” *American Baptist Quarterly* 25 (2006): 235-246.
- _____. *On the Edge: Baptists and Other Free Church Evangelicals in Tsarist Russia, 1855-1917*. Eugene, OR: Wipf & Stock, 2013.

Источники на русском:

Журналы: *Баттист, Братский листок, Гость, Молодой Виноградник, Христианин, Юный христианин*

Книги:

- Булгаков С.В., *Настольная книга для священно-церковно-служителей*. 2 тома. 1913. Перепечатана М. Московский патриархат, 1993.
- Иванова Е.В., Иванова Ж.Е. *Зарубежный опыт социальной работы в рамках Российской благотворительности*. М. Международная академия информатизация, 2001.
- Калэ Вильгельм. *Евангельские христиане в России и Советском Союзе: Иван Степанович Проханов, 1869–1935, и путь евангельских христиан и баптистов*. Wuppertal: Издательство Онкен, 1978.
- Каретникова М.С. (ред.) *Альманах по истории русского баптизма, выпуск 2*. Санкт-Петербург: Библия для всех, 2001.
- Фетлер Дж. *Божий глашатай Уильям Фетлер: История духовного пробуждения в России и Латвии*. Перевод Андрея Радченка. Asheville, NC: Russian Bible Society & Revival Literature, 2016.
- Попов В.И. *И.С. Проханов, Страницы жизни*. Санкт-Петербург: Библия для всех, 1996.